DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-1-52-70

А.В. ОДИНЦОВА

ОПОРНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ – НОВЫЙ ПРИОРИТЕТ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важнейшим приоритетом пространственного развития Российской Федерации в соответствии с новой Стратегией пространственного развития является система опорных населенных пунктов, формирующих системы расселения, инфраструктуры и экономики Российской Федерации и обеспечивающих развитие прилегающих к ним территорий. Для некоторых из опорных населенных пунктов предусмотрена разработка мастер-планов. В статье рассматриваются вопросы, вызванные к жизни выделением опорных населенных пунктов в качестве драйверов развития российского социально-экономического пространства и являющиеся предметом обсуждений и дискуссий: насколько сама нацеленность на развитие опорных населенных пунктов отражает преемственность политики пространственного развития Российской Федерации; какие проблемы встают в связи с необходимостью включения понятия «мастер-план» в российское законодательство? В рамках системы стратегического планирования особое внимание в статье уделяется вопросам соподчиненности документов пространственного развития.

Ключевые слова: мастер-план, мастер-планирование, опорные населенные пункты, пространственное развитие, стратегия пространственного развития, регион.

JEL: H70, R11, R22, R58

Новая Стратегия пространственного развития Российской Федерации, принятая в начале этого года (далее — СПР-2), с одной стороны, является результатом осмысления недостатков и проблем, которые не были решены (и, по мнению многих, не могли быть решены) в рамках концептуального пространства Стратегии пространственно-

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. URL: http://static.government.ru/media/acts/files/1202501060001.pdf

го развития Российской Федерации на период до 2025 года ² (далее — СПР-1), принятой в 2019 г. Речь идет, например, об отсутствии необходимого законодательного отражения одного из ключевых элементов СПР-1 — городских агломераций, ориентации в пространственном развитии Российской Федерации практически исключительно на развитие крупных центров экономического роста и, наконец, отсутствии на тот период логически целостной и всесторонней системы стратегического планирования.

С другой стороны, разработка СПР-2 была продиктована новыми геостратегическими реалиями, в т.ч. необходимостью переориентации пространственного развития страны на новые внешние рынки в условиях санкционного давления на российскую экономику.

Одна из ключевых идей, которая прослеживается в общей логике и концепции новой СПР-2 — идея формирования и развития *опорных* населенных пунктов (ОНП) как приоритета пространственного развития страны. Насколько эта идея нова? Вносит ли она необходимую системность в политику пространственного развития? Попытаемся разобраться.

От агломераций к опорным населенным пунктам

Один из ключевых моментов, по которому подвергалась критике СПР-1, — это ее *ориентация исключительно на развитие крупных и крупнейших городских агломераций*. Вместе с тем уже в ней де-юре признавалось наличие нескольких уровней (или групп) центров экономического роста, по-разному влияющих на пространственное развитие страны. Но на деле все внимание (прежде всего практиков и, в особенности, руководителей различных уровней публичной власти) *было сконцентрировано на агломерациях*, составляющих *первую* из выделенных в СПР-1 групп (уровней).

По мере реализации СПР-1 возникало все больше вопросов, ответы на которые, исходя из ее концепции, были затруднительны. Что такое агломерация — институт, созданный сверху, или форма развития межмуниципального сотрудничества? Как оценить агломерационный эффект в центрах экономического роста? Влияет ли такая концентрация ресурсов и рабочей силы на пространственное развитие близлежащих территорий и национальной экономики в целом либо же наблюдается, по меткому выражению П. Дягтерева, анклавизация — стихийное сжатие хозяйственной ойкумены [1]? Отсутствие внятного ответа на эти и другие вопросы укрепляло позицию тех, кто выступал за корректировку приоритетов пространственного развития страны.

 $^{^2}$ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOX 122JjAe7irNxc.pdf.

³ Схожей позиции придерживается А. Швецов отмечая, что процесс развития российских агломераций идет в форме активизации связей внутри уже сформировавшихся групповых систем городского расселения, а также стягивания в них населения (см.: [2]).

Первым шагом на пути такой корректировки стало внесение изменений в саму СПР-1.

Так, в 2021 г. в новой редакции СПР-1 в перечень приоритетов пространственного развития включается опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала, в т.ч. через развитие опорных населенных *пунктов*⁴. Здесь же дано и определение опорного населенного пункта, под которым понимается населенный пункт, расположенный вне границ городских агломераций и на базе которого обеспечивается ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализацию иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований⁵. Полгода спустя в СПР-1 были внесены новые изменения, в результате которых к ОНП стали относить некоторые малые и средние города, а также сельские населенные пункты⁶.

В конце 2022 г. появилось Распоряжение Правительства Российской Федерации, где содержались методические рекомендации по критериям определения ОНП и прилегающих территорий. Прилегающая территория рассматривается как территория населенных пунктов, население которых имеет возможность получения медицинской помощи, образования, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей на базе инфраструктуры опорного населенного пункта, и межселенная территория.

Прежде чем подробнее рассмотреть плюсы и минусы СПР-2, попробуем разобраться, вызвана ли необходимость развития ОНП проблемами, возникшими в процессе пространственного развития России, или она актуальна и для других стран.

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. в редакции, введенной в действие Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2021 года № 3633-р. URL: http://government.ru/docs/all/138188/

⁵ Таким образом, первоначально опорные населенные пункты и городские агломерации были разведены как два различных приоритета пространственного развития России.

⁶ Речь идет о содействии «развитию малых и средних городов и крупных сельских населенных пунктов, в первую очередь опорных населенных пунктов, как межмуниципальных обслуживающих центров для сельских территорий, обеспечивающих население и предпринимателей различными видами услуг (отрасли социальной сферы, торгового и бытового обслуживания населения, сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники и оборудования, информационно-консультационные услуги, услуги в области хранения и переработки местного сельскохозяйственного сырья и другие). См.: Стратегия пространственного развития Российской Федерации в редакции, введенной в действие Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2022 года № 1704-р. URL: http://government.ru/docs/all/141807/

 $^{^{7}}$ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2022 г. № 4132-р «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий». URL: https://docs.cntd.ru/document/1300402929

Немного истории

Идею о необходимости формирования опорных населенных пунктов связывают с концепцией центральных мест, основополагающие положения которой были разработаны еще в 1933 г. немецким географом Вальтером Кристаллером. В его работах речь шла об оптимальных дислокациях фирм, относящихся к третичной сфере экономики. Остановимся на моментах теории Кристаллера, на наш взгляд, важных для понимания сущности ОНП как приоритета пространственного развития Российской Федерации.

Теория центральных мест включает две составляющие. Во-первых, она представляет собой способ (форму) отражения реальных процессов пространственного развития, самоорганизации населения, проживающего в городах; во-вторых, что для нас особенно важно, она является исходной предпосылкой для стратегирования пространственного развития и выработки соответствующих инструментов.

С этой точки зрения, полагаем неслучайным, что ориентация на институционализацию и развитие ОНП наблюдается именно сегодня, когда, хотя и с несомненными недостатками, складывается многоуровневая система пространственного стратегического планирования, призванная обеспечить согласованную реализацию интересов всех составляющих федеративных отношений — Федерации, ее субъектов и местного самоуправления.

Справедливости ради отметим, что идея, на которой сформировалась концепция центральных мест Кристаллера, была высказана несколько раньше известным американским картографом, президентом Ассоциации американских географов Марком Джефферсоном. В 1928 г. он выдвинул положение о существовании вокруг географических объектов «буферных зон», оказывающих на них определенное влияние. Развивая эту мысль, Джефферсон утверждал, что города не растут сами по себе, что окружающая их сельская местность настраивает их на реализацию функций и задач, которые должны решаться в городах, а точнее, — центральных местах [3; 4]. Иначе говоря, не центр определяет возможности и направления развития мест, а напротив, от развития населенных пунктов, от тех возможностей, которые им предоставлены (в сфере определения направлений развития, финансового обеспечения и пр.) зависит конкурентоспособность национальной экономики.

Другой важный аспект, заложенный в теории центральных мест, связан с тем, что *она имеет дело* не с территорией (города, муниципального образования в их административно-территориальных границах), а *с пространством*, логика развития которого основана на взаимодействии, расширении границ населенных пространств. И с этой точки зрения она открывает новые перспективы, в т.ч. и для развития межмуниципального сотрудничества.

Итак, согласно теории Кристаллера, центральные места — это населенные пункты, где сосредоточен третичный сектор, что и позволяет выполнять им функцию центрального места, обеспечивая потребности близлежащих территорий. Предельная граница охвата центрального места определялась расстоянием от него до той границы, где получение товара или услуги становилось неэффективным (экономически нерентабельным). Такая неэффективность могла быть связана либо с высокими транспортными издержками, либо с существованием более близко расположенного центрального места [5].

Подобный подход лежит и в основе ориентации на развитие опорных населенных пунктов как приоритета пространственного развития. Его значимость определяется в первую очередь «мелкодисперсной системой расселения и угрожающими темпами пространственного сжатия, свойственными подавляющему большинству российских регионов. Создание достойных условий и качества жизни в сжимающихся населенных пунктах — задача чрезвычайно важная и сложная, и использование такого инструмента, как опорные населенные пункты, в ряде случаев, возможно, позволит помочь в ее решении» [6].

Таким образом, сам принцип опорности, заменивший ориентацию на крупные и крупнейшие центры экономического роста, не является чем-то новым в определении приоритетов пространственного развития. А это вызывает вопрос: насколько последовательно идея опорных населенных пунктов прослеживается в логике СПР-2?

Проблемы институционализации опорных населенных пунктов

Сравнительный анализ двух стратегий пространственного развития показывает, что если в последних редакциях СПР-1 опорные населенные пункты в определенной степени противостояли крупным и крупнейшим городским агломерациям как основным приоритетам пространственного развития, то в новой СПР-2 городские агломерации являются лишь одной из форм опорных пунктов. Опорные пункты в новом варианте Стратегии определяются как населенные пункты, приоритетное развитие которых способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в т.ч. за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории⁸. Для каждого региона был утвержден перечень подобных поселений, который размещен на сайте Минэкономразвития⁹.

Общее количество ОНП составляет 2 160. При этом их количество по разным регионам сильно варьирует.

⁸ Следует отметить, что понятие «прилегающая территория» встречалось в российском законодательстве и раньше, притом совершенно в другом толковании. Так, в Градостроительном кодексе Российской Федерации под прилегающей территорией понимается *территория общего пользования*, прилегающая к зданию, строению, сооружению, земельному участку. Прилегающая территория встречается и в Правилах дорожного движения (территория, непосредственно прилегающая к дороге и не предназначенная для сквозного движения транспортных средств).

⁹ Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации. Утвержден президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации (протокол от 16 декабря 2024 г. № 143пр. URL: https://mineconom.gov74.ru/files/upload/mineconom/Деятельность/ТОСЭР/Утвержденный%20перечень%20 ОНП%20РФ.pdf (далее — Единый перечень).

Таблица 1

Численность опорных населенных пунктов в некоторых субъектах Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Количество опорных населенных пунктов	Субъект Российской Федерации	Количество опорных населенных пунктов
Алтайский край	66	Калужская область	26
Амурская область	24	Нижегородская область	35
Архангельская область	25	Костромская область	24
Белгородская область	20	Ленинградская область	26
Татарстан	44	Московская область	54
Тамбовская область	25	Саратовская область	45

Источник: составлено по: Единый перечень.

В СПР-2 выделяется несколько типов ОНП. В зависимости от их типа определяются и задачи, которые стоят перед ними (см. табл. 2).

Анализ количественных показателей ОНП по субъектам Российской Федерации, так же как и их типологии, приведенной в СПР-2, выводит на ряд вопросов.

 $T\ a\ f\ n\ u\ u\ a\ 2$ Типы опорных населенных пунктов и задачи, стоящие перед ними

Тип опорного населенного пункта	Основные задачи	
1	2	
Населенные пункты, в которых реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику*)	Опережающее развитие транспортной, энергетической инфраструктур, включая внедрение энергосберегающих и энергоэффективных технологий, для поддержки реализации инвестиционных проектов, строительство жилья, создание коммунальной и социальной инфраструктуры, в т.ч. для привлечения кадров, а также применение инструментов развития территорий, в т.ч. в целях поддержки развития высокотехнологичных отраслей и реализации инвестиционных проектов, значимых для достижения технологического суверенитета Российской Федерации	

Источник: составлено по: Стратегия до 2030 г.

^{*)} В других местах речь идет существенно влияющий на экономику территории.

Окончание таблица 2

1	2
Населенные пункты, обеспечивающие национальную безопасность Российской Федерации и обслуживающие критически важную инфраструктуру, а также наукограды	Обеспечение качества среды для жизни, достаточного для сохранения и роста численности населения, в т.ч. с применением инструментов инфраструктурного развития, направленных на диверсификацию экономики соответствующих территорий, наряду с развитием кооперационных цепочек, необходимых для повышения устойчивости и эффективности функционирования предприятий и иных объектов, обусловливающих стратегическое значение соответствующих населенных пунктов, а также поддержка развития инфраструктуры высшего и среднего профессионального образования, реализации научных и научнотехнологических проектов в населенных пунктах
Населенные пункты в составе городских агломераций, административных центров субъектов Российской Федерации (не входящие в городские агломерации)	Повышение эффективности экономики за счет концентрации (уплотнения) экономической деятельности и развития агломерационных и межрегиональных экономических связей, обеспечение научно-технологического и инновационного развития, обеспечение транспортной и социальной инфраструктурой инвестиционных проектов, создание условий для активного жилищного строительства, повышение надежности электроснабжения потребителей, в т.ч. с применением инфраструктурных инструментов развития территорий, направленных на вовлечение в экономический оборот территорий, на которых ранее размещались промышленные предприятия, с учетом исторически сложившейся экономической специализации
Населенные пункты, которые являются основными центрами предоставления медицинской помощи, образования, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающих территорий	Развитие соответствующей инфраструктуры с учетом численности населения прилегающей территории для сокращения оттока населения из малых и средних городов, сельских населенных пунктов
Опорные населенные пункты, в т.ч. моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, включая увеличение уровня безработицы, закрытие или ликвидацию основных предприятий (в т.ч. градообразующих), вызванные незаконными односторонними ограничительными мерами со стороны недружественных государств, снижением спроса на продукцию основных предприятий или иными неблагоприятными факторами	Проведение мероприятий по управлению рисками, в т.ч. ликвидация ущерба при закрытии производств, содействие при переселении или переподготовке кадров, стимулирование диверсификации экономики населенных пунктов и повышение инвестиционной привлекательности

В тексте СПР-2 отмечается, что пространственные приоритеты включают систему опорных населенных пунктов, формирующих системы расселения, инфраструктуры и экономики Российской Федерации и обеспечивающих развитие прилегающих к ним территорий. То есть речь идет о системе. А любая система представляет собой совокупность элементов, тем или иным образом связанных и в идеале взаимодействующих между собой. Однако при определении основных понятий, встречающихся в СПР-2, говорится о едином перечне опорных населенных пунктов, вопрос же о системных связях как между различными типами ОНП, так и внутри каждого из типов остается открытым¹⁰.

Наблюдаются и недоработки по вопросу выделения вокруг ОНП прилегающих территорий. Несмотря на то, что в СПР-2 отмечается, что развитие прилегающих к опорным населенным пунктам территорий является не менее важной задачей, нежели развитие самих этих пунктов, при перечислении принципов пространственного развития речь идет об обеспечении приоритетного развития социальной, энергетической, коммунальной и пр. инфраструктур, объектов связи и инженерной защиты опорных населенных пунктов, которое направлено на повышение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах. То есть во главу угла ставится население только ОНП. А куда пропало население прилегающих территорий? Ведь и на них, в соответствии с самим принципов опорности, должны распространяться предоставляемые опорными городами преимущества.

Само понятие «прилегающая территория» говорит о том, что на ней расположены населенные пункты, не входящие в состав ОНП. Однако в случае городских агломераций прилегающие территории входят в их состав (городская агломерация — форма расселения, включающая одно или несколько ядер городской агломерации и прилегающую территорию).

Получается, что политика развития ОНП направлена на реализацию интересов населения, проживающего на прилегающих территориях только в *случае городских агломераций*. Во всех же остальных случаях речь идет исключительно о повышении качества среды для жизни непосредственно в ОНП. Мы не утверждаем, что интересы населения прилегающих к ОНП территорий будут безусловно игнорироваться, однако текст СПР-2 создает формальную возможность для такого рода подхода.

Важнейшие направление и задача пространственного развития, в соответствии с СПР-2, — обеспечение «опережающего развития инфраструктуры (в т.ч. транспортной и энергетической) в опорных населенных пунктах, где реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории». При этом в предложенной в СПР-2 типологии населенные пункты, где реализуются подобные новые инвестиционные проекты, выделены в качестве отдельного (первого) типа. И именно они рассматриваются в качестве

¹⁰ Перечень представляет собой простое перечисление чего-либо.

перспективных центров экономического роста. Если следовать логике СПР-2, другие типы ОНП не являются перспективными, а значит, при определенных условиях (нехватки бюджетных средств и пр.) такие ОНП будут ограничены в поддержке. Да и как будут определять существенно или не существенно влияет конкретный инвестиционный проект на экономику территории?

Следует отметить и то, что СПР-2 предусматривается, что опорным населенным пунктам меры поддержки оказываются в приоритетном порядке, с учетом основных задач их развития. А значит, в случае, если на территории каких-либо ОНП, входящих во 2, 3 или 4 типы (т.е. тех ОНП, где реализация инвестиционных проектов, оказывающих влияние на развитие территории, не входит в перечень основных задач), будет инициирован подобный проект, «существенно влияющий на экономику», то он не сможет рассчитывать на поддержку со стороны региональных и федеральных органов.

В целом полагаем, что существующая система понятий и содержание СПР-2 свидетельствуют об определенном отказе от курса на исключительное развитие крупных и крупнейших городских агломераций. Однако наблюдаются определенные сбои в реализации нового подхода, что, безусловно, ограничивает перспективы институционализации ОНП в системе пространственного развития страны.

Мастер-планирование как инструмент развития опорных населенных пунктов

Важное место во всех дискурсах, касающихся новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации, и особенно опорных населенных пунктов, занимает проблема мастер-планов. В самой СПР-2 необходимость их разработки встречается лишь единожды в разделе, где рассматриваются документы стратегического планирования и индивидуальные программы развития. Однако в Послании Президента России Федеральному собранию 2024 г. важность выделения опорных населенных пунктов была подкреплена задачей разработки для 200 ОНП специальных мастер-планов. Более того, речь шла о необходимости закрепления понятия «мастер-план» в законодательстве Российской Федерации.

Что же такое мастер-план? Какое место он занимает и какую задачу выполняет в системе регулирования пространственного развития?

Институт мастер-планирования является сравнительно новой составляющей в системе пространственного развития Российской Федерации. Первый мастер-план был разработан в 2010 г. компанией *КСАР Architects& Planners*. Речь шла о стратегии пространственного развития Перми. Голландский урбанист Кейс Кристиансе, возглавлявший

¹¹ Сухановская Т. Для 200 городов России будут разработаны мастер-планы развития. URL: https://rg.ru/2024/02/29/reg-szfo/dlia-200-gorodov-rossii-budu-razrabotany-master-plany-razvitiia.html

в то время указанную компанию, назвал его стратегическим мастерпланом¹². Это был первый в России документ такого рода в условиях зарождавшейся практики стратегического планирования. Остановимся подробнее на анализе первопроходца в практике мастер-планирования, имея в виду накопленный за эти годы опыт стратегического планирования в целом.

Мастер-план Перми представлял собой не просто описание в обобщенном виде сценариев развития города, что является основным предметом пространственного стратегирования, но и выявлял «...возможности по обеспечению места для различных моделей жизни в рамках существующего города и его непосредственного окружения. В рамках философии мастер-плана все возможные городские типологии смогут найти свое место и принять участие в формировании устойчиво развивающегося города»¹³. Это положение находит отражение и в современной философии мастер-планирования, где само целеполагание привязывается не к муниципальному образованию в целом (как это мы наблюдаем в стратегиях социально-экономического развития муниципального образования), но к отдельным частям его территории и направлениям ее развития.

Мастер-план Перми включал следующие стратегии развития:

- стратегию выделения красных и зеленых зон;
- стратегию зонирования и землепользования;
- стратегию городских ландшафтов;
- транспортную стратегию;
- стратегию общественных пространств;
- стратегию планировки кварталов;
- стратегию смешанного использования.

Уделяя особое внимание подобному вычленению разных стратегий развития в рамках одного населенного пункта, мастер-план должен был служить *обоснованием* не только для решений вышестоящих уровней, но, что важно, для решений, принимаемых бизнесом, отдельными лицами в отношении их частной собственности.

В целом опыт первого мастер-плана оказался не совсем успешным, и сегодня его рассматривают как во многом декларативный, медийный документ. Однако уже в нем содержатся некоторые моменты, важные для понимания сущности этого инструмента.

Первое. Мастер-план представляет собой важнейший инструмент коммуникаций между всеми заинтересованными в развитии города субъектами¹⁴. Конечно, разработка муниципальных стратегий социально-экономического развития предполагает (по крайней мере, формально)

 $^{^{12}}$ Стратегический Мастер-план города Перми // Институт территориального планирования — государственное бюджетное учреждение Пермского края. URL: https://permgenplan.ru/portfolio/strategic-plan/

¹³ Мастер-план // Муниципальное образование город Пермь: сайт. URL: https://www.gorodperm.ru/actions/building-up/genplan/master_plan/

¹⁴ Об этом, кстати, много говорилось на организованном в Государственной думой Российской Федерации круглом столе «Мастер-план: красивые картинки или стратегия развития города?», 19.02.2025. URL: http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/112542/

участие в этом процессе всех заинтересованных сторон. Однако на деле при разработке стратегий это *требование в большинстве случаев не соблюдается*. Или же в лучшем случае сводится к обсуждению общих вопросов уже разработанных стратегий. В случае же мастер-планирования изначально речь шла о доступном для восприятия документе, где достаточно наглядно любой заинтересованный субъект (население, представитель бизнеса, общественные организации и пр.) может *получить информацию*, касающуюся развития конкретной территории.

Второе. Во многих стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований присутствует тема муниципально-частного партнерства, развития бизнеса и пр. формы привлечения внебюджетных средств к решению местных проблем. Вместе с тем в существующем формате практики стратегирования это — лишь констатия того, что муниципальные власти будут уделять внимание вопросам привлечения бизнеса к решению существующих проблем. Иначе говоря, это важно больше для формирования единой вертикали стратегического планирования, позиционирования конкретного населенного пункта как территории, власти которой понимают и осознают важность привлечения внебюджетных средств к решению местных проблем.

Для самого бизнеса этого, однако, недостаточно. Для него важна не столько постановка абстрактной цели или задачи привлечения внебюджетных средств к финансированию муниципальных программ, сколько определение тех сфер, тех конкретных районов города, наконец, улиц, куда он может вкладывать капитал. А для крупного бизнеса это еще и возможность реализовать свои амбиции по социальной ответственности. И в этом отношении институт мастер-планирования дает конкретное видение будущего развития города. Это не только становится фактором привлечения частного капитала к решению вопросов местного значения, но и создает пространство для формирования реально общего интереса местного сообщества, который в свою очередь является важнейшей основой развития местного самоуправления¹⁵. Согласно внутренней логике мастер-планирования, развитие города — это не просто задача местных властей или каких-либо институтов развития, а процесс, затрагивающий интересы большой совокупности заинтересованных сторон. Это значит, что все усилия по их вовлечению в процесс планирования будут способствовать устойчивому развитию территории.

На сегодняшний день в России уже накоплен определенный опыт разработки мастер-планов. Так, известен опыт 25 городов и агломераций Дальнего Востока. Здесь были не только утверждены планы комплексного социально-экономического развития¹⁶, но и разрабатывались мастер-планы для этих территорий. Всего для дальневосточных городов мастер-планы были разработаны для 11 региональных центров,

¹⁵ О важности и проблемах формирования общего интереса для практики местного самоуправления см. подробнее: [7].

¹⁶ См. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 31 июля 2023 г. № 2058-р и от 29 декабря 2023 г. № 4073-р.

9 городов с численностью населения свыше 50 тыс. жителей, 3 городов с численностью населения менее 50 тыс. жителей, 2 столиц БАМа¹⁷.

Обобщая опыт мастер-планирования для дальневосточных городов, ВЭБ.РФ, который, собственно, и разрабатывал соответствующие документы мастер-планирования, выпустил стандарт мастер-планов, включающий следующие его основные характеристики:

- средний и долгосрочный характер планирования;
- комплексный подход к территориальному планированию вместе с возможностью детальной проработки отдельных направлений;
- вовлечение всех заинтересованных сторон в разработку мастерплана;
- учет документов развития регионального, национального и международного уровней;
- приоритизация проектов и мероприятий¹⁸.

Чуть позже, в 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил разработать мастер-планы на период до 2035 г. для опорных населенных пунктов Арктической зоны, представляющих собой своеобразный каркас Российской Арктики, обеспечивая геостратегические интересы страны¹⁹. На сегодняшний день, как уже отмечалось, на очереди стоит разработка порядка 200 мастер-планов для опорных населенных пунктов по всей территории Российской Федерации, которая будет основываться на накопленном в этой сфере отечественном опыте. Задача эта, безусловно, важная, однако, на наш взгляд, требуют прояснения следующие вопросы.

Первый. Непонятны критерии, используемые для отбора и утверждения опорных населенных пунктов, для которых предполагается разработка мастер-планов. Например, в Свердловской области были заявлены мастер-планы для 11 населенных пунктов, а утвердили только для двух. Почему? Непонятно. Такая же ситуация наблюдается и в некоторых других регионах.

Второй. Более или менее серьезный опыт мастер-планирования на сегодняшний день накоплен для дальневосточных регионов и зоны Российской Арктики. Безусловно, эти регионы имеют важное геостратегическое значение. Однако распространять его без учета этой особенности и без учета специфики других регионов следует крайне осторожно. Например, система расселения в Арктике сильно отличается от наблюдаемой на остальной части территории Российской Федерации. Здесь зачастую ключевое значение в развитии всей экономической, инфраструктурной системы региона имеют не крупные, а небольшие по численности проживающего населения территории. Именно такие территории

 $^{^{17}}$ Стратегические мастер-планы развития городов Дальнего Востока. URL: https://25городов.pф/

 $^{^{18}}$ Национальный стандарт мастер-планов. URL: https://вэб.pф/natsionalnyy-standart-master-planov/

 $^{^{19}}$ Президент РФ В. В. Путин провел совещание по вопросам развития опорных населенных пунктов Арктической зоны РФ. URL: https://arctic.s-kon.ru/prezident-rf-v-v-putin-provjol-soveshhanie-po-voprosam-razvitija-opornyh-naseljonnyh-punktov-arkticheskoj-zony-rf/

имеют важное геостратегическое значение. В результате в этом регионе на первый план выдвигается не критерий численности населения, а функциональная значимость населенного пункта для функционирования и развития окружающего пространства. Иначе говоря, здесь не работает общий подход к принципам пространственного развития, а институты и инструменты пространственного развития имеют свою специфику.

Третий. То, что разработка мастер-планов осуществляется за счет федерального бюджета ставит много вопросов относительно привлечения к этому процессу стейкхолдеров, тех, кто реально живет и будет жить на этой территории.

Четвертый. И, наконец, встает вопрос о месте мастер-планов в системе территориального и стратегического планирования. Этот вопрос приобретает особую значимость в условиях, когда сам правовой статус мастер-плана является неопределенным. Не случайно поставлена задача ввести институт мастер-планирования в Федеральное законодательство.

Справедливости ради следует отметить, что на сегодняшний день в федеральное законодательство этот термин пока не введен. Однако, например, в Методических рекомендациях по разработке проектов схем территориального планирования муниципальных районов, генеральных планов городских округов, муниципальных округов, городских и сельских поселений (проектов внесения изменений в такие документы), утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 6 мая 2024 г. № 27320, предусмотрено, что при отсутствии муниципальной стратегии социально-экономического развития рекомендована разработка мастер-плана (концепции пространственного развития муниципалитета). С одной стороны, это говорит о готовности законодательного поля к принятию понятия мастер-план, но с другой — на сегодняшний день есть немало случаев, когда при наличии стратегии социально-экономического развития муниципального образования принимаются и мастер-планы. Примером здесь может служить Горно-Алтайск, Нижний Новгород, Хабаровск²¹. Такая ситуация актуализирует вопрос *о соподчи*ненности различных документов в системе пространственного развития и стратегического планирования.

Опорные населенные пункты и соподчиненность документов стратегического планирования

О проблемах, связанных с последовательностью и соподчиненностью практики стратегического, территориального и пространственного планирования, о иерархии документов стратегического планирования

²⁰ Приказ Минэкономразвития России от 6 мая 2024 г. № 273 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке проектов схем территориального планирования муниципальных районов, генеральных планов городских округов, муниципальных округов, городских и сельских поселений (проектов внесения изменений в такие документы)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475984/

²¹ Речь идет о мастер-планах именно муниципального образования, а не отдельных территорий города.

написано множество работ²². Утверждение СПР-2 пространственного развития и внимание, которое сегодня сосредоточено на проблеме разработки мастер-планов для опорных населенных пунктов, ставит здесь новые вопросы.

С одной стороны, разработка, утверждение и реализация мастерпланов в соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации предусмотрены, как отмечалось, для не менее чем 200 крупных и малых городов, а также городских агломераций. Помимо мастер-планов предусмотрена разработка для тех же ОНП планов комплексного социально-экономического развития. С другой стороны, сам мастер-план рассматривается как документ, в определенной степени и в определенных условиях замещающий стратегию социально-экономического развития. Однако в некоторых населенных пунктах, выделенных в качестве ОНП, уже действуют стратегии социально-экономического развития.

K тому же никто не отменял в качестве важнейшего документа территориального планирования и генеральный план. Несмотря на внешнюю схожесть этих двух документов, между ними есть существенные различия (см. табл. 3).

Таблица 3 Различия между генпланом и мастер-планом

Отличия документов	Генеральный план	Мастер-план
Ключевые аспекты развития территории	Что и где будет построено	Как и зачем будет построено с учетом социально-экономических и пространственных аспектов градостроения. Определяются управленческие механизмы и источники финансирования
Целевая аудитория	сионалов в сфере территориального планирова-	Документ для всех жителей и стейк-холдеров, определяющий основные принципы и стратегию пространственного развития территории
Степень открытости	достроителей, участвующих в градостроитель-	Открытый и публичный документ, где любой человек может ознакомиться с актуальными для себя целями и принципами развития города

Источник: составлено по: [11].

²² См., например: Материалы парламентских слушаний на тему «Новые подходы к стратегическому планированию в Российской Федерации: вопросы регионального развития» / Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. М., 2022. 39 с. URL: Y0AgGgaCB QkA55he19VmFnX83RBy6rAe.pdf; [8; 9; 10].

Увязывание всех существующих документов территориального и пространственного развития представляет собой важнейшую составляющую в системе задач совершенствования регулирования пространственного развития страны. И если в отношении ранее существовавших документов имеет место хоть какая-то системность и единство во взглядах (далеко не всегда проявляющиеся на практике), то включение в эту систему мастер-планов (несмотря на общее мнение о необходимости их включения в законодательное поле) уже сегодня имеет большое количество разночтений.

Первая попытка включения понятия «мастер-план» в российское законодательство была предпринята в ноябре 2024 г. В законопроекте, разработанном в Минстрое России «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации»²³ мастер-план рассматривался как, по сути, градостроительный документ. Подобное его позиционирование в системе документов пространственного развития и стратегического планирования вызвало много критики, прежде всего за то, что вместо гибкости, характерной для мастер-планирования, в нем просматривалась жесткость, традиционно свойственная генплану. Как следствие, при подобном подходе возникает множество трудностей в плане синхронизации процессов стратегического и территориального планирования. Встают и проблемы бюджетного регулирования: каким образом учитывать заложенные в мастер-плане мероприятия в процессе бюджетного планирования; каким образом вносить изменения в муниципальные программы, возможность которых предусмотрена практикой стратегического планирования? И последнее (хотя не менее важное): в предложенном документе провисает тема обеспечения на всех этапах разработки и реализации мастер-плана взаимодействия между всеми заинтересованными в развитии территории субъектами.

Новый проект Федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации» ²⁴, который в настоящее время находится на этапе обсуждения, в определенной степени решает эти вопросы. Он исходит из того, что мастер-план должен представлять собой документ, увязывающий, с одной стороны, стратегическое социально-экономическое планирование, с другой — пространственное планирование. Регулируют он и вопросы учета предложений заинтересованных лиц в процессе подготовки проекта мастер-плана. Согласно проекту закона, «заинтересованные лица вправе представить в координационную комиссию свои предложения по проекту мастерплана... Координационная комиссия в течение пятнадцати дней со дня поступления предложения, осуществляет подготовку заключения, в ко-

²³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/382272c165ef852a1f38b5df8e04049e36c7b6de/

²⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации». Проект. URL: https://itpgrad.ru/upload/iblock/5f9/bjuieee7g28al4t 3f8oakfv3ydbjzpso/Zakonoproekt-O-vnesenii-izmeneniy-v-Gradostroitelnyy-kodeks-Rossiyskoy-Federatsii-.pdf

тором содержатся рекомендации об учете поступившего предложения или об отклонении такого предложения с указанием причин отклонения, и направляет указанное заключение разработчику. Копия указанного заключения направляется лицу, представившему такое предложение»²⁵.

Выводы

Подводя итог рассмотрению проблемы опорных населенных пунктов в качестве нового приоритета пространственного развития, сделаем следующие выводы.

Первый. Нацеленность СПР-2 на развитие опорных населенных пунктов говорит о переориентации приоритетов политики пространственного развития с исключительно крупных и крупнейших городских агломераций на совокупность опорных населенных пунктов, приоритизация которых должна обеспечить более сбалансированное развитие социально-экономического пространства страны.

Второй. Вместе с тем существующий перечень опорных населенных пунктов с различными функциями в зависимости от того, какую роль они играют в достижении приоритетов пространственного развития, не позволяет говорить о системности позиции разработчиков документа. Особо спорны вопросы, связанные с включенностью (или невключенностью) в ОНП городских агломераций и прилегающих к ним территорий.

Третий. Разработка мастер-планов, так же, как и решение о закреплении этого понятия в российском законодательстве, представляет собой важную составляющую системы пространственного развития. Решение о разработке 200 мастер-планов позволит дать дополнительный импульс развитию ОНП. Вместе с тем остается открытым вопрос о критериях определения ОНП, для которых предполагается разработка мастер-планов. А что делать ОНП, оставшимся без федеральной поддержки в этом вопросе?

Четвертый. Опасения вызывает и желание использовать стандарты мастер-планов, сформированные на основе прежде всего опыта мастер-планирования, полученного для Дальнего Востока и Арктики, для всей территории Российской Федерации.

Пятый. Как включить мастер-планы в систему документов стратегического планирования; как разделить форму и функции мастерплана, генплана и стратегии социально-экономического развития? В самом общем виде, если стратегия представляет собой документ, где устанавливаются цели социально-экономического развития муниципального образования в целом, то целеполагание в мастер-плане привязывается к отдельным частям территории данного населенного пункта. К тому же оно не так жестко, как это имеет место в случае генплана.

 $^{^{25}}$ Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации». Проект.

Шестой. Необходимо отрегулировать и вопросы последовательности разработки и иерархии всех документов, связанных с пространственным развитием (мастер-план, стратегия, генплан, план землепользования и застройки, проект планировки территории и пр.). Это, помимо прочего, требует теснейшего сотрудничества разработчиков всех этих документов, чтобы минимизировать ситуации (которые часто встречаются), когда документы, разработанные с привлечением специалистов разного профиля (экономистов, финансистов, юристов, архитекторов и т.п.), не коррелируют между собой.

Список литературы

- 1. Дегмярев П.Я. Анклавный вектор пространственного развития России // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 7 (417). С. 67—73.
- 2. *Швецов А.Н.* Городская агломерация организационная форма преобразования пространства в Российской Федерации // Федерализм. 2017. № 2. С. 47—60.
- 3. *Jefferson M.* Distribution of the World's City Folks: a Study in Comparative Civilization // Geographical Review. 1931. Vol. 21. N 3. P. 446–465.
- 4. Дмитриев Р.В. Теория центральных мест: от статики к динамике. М., ИАфр РАН, 2023. 204 с.
- 5. *Макварт Э., Киселева Н.Н., Соснин Д.П.* Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. 2022. № 2. С. 95—111.
- 6. Безвербный В.А., Маркварт Э., Ситковский А.М. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии / под общ. ред. Д. П. Соснина. М.: Дело, РАНХиГС, 2021. С. 63–93.
- 7. *Одинцова А.В*. Местное сообщество: проблема институционализации // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2. С. 52–63.
- 8. *Бухвальд Е.М.* Правовое регулирование стратегического пространственного и территориального планирования // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 131—143.
- 9. *Бухвальд Е.М.* «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования»: нерешенные проблемы // Вестник Института экономики. 2022. № 1. С. 32-49.
- 10. Смирнова О.О., Бочарова Л.К., Беляевская-Плотник Л.А., Богданова Ю.Н. Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 440—456.
- 11. 25 городов: Новый облик городов Дальнего Востока // URL: https://25городов.рф/

References

- 1. Degtiarev P.Ia. Anklavnyi vektor prostranstvennogo razvitiia Rossii [Enclave Vector of Spatial Development of Russia], *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, No. 7 (417), pp. 67–73. (In Russ.).
- 2. Shvetsov A.N. Gorodskaia aglomeratsiia organizatsionnaia forma preobrazovaniia prostranstva v Rossiiskoi Federatsii [Urban Agglomeration an Organizational Form of Spatial Transformation in the Russian Federation], *Federalizm* [Federalism], 2017, No. 2, pp. 47–60. (In Russ.).
- 3. Jefferson M. Distribution of the World's City Folks: a Study in Comparative Civilization, *Geographical Review*, 1931, Vol. 21, No. 3, pp. 446–465.
- 4. Dmitriev R.V. Teoriia tsentral'nykh mest: ot statiki k dinamike [Theory of Central Places: From Statics to Dynamics]. Moscow, IAfr RAN, 2023, 204 p.
- 5. Makvart E., Kiseleva N.N., Sosnin D.P. Sistema opornykh naselennykh punktov kak mekhanizm upravleniia prostranstvennym razvitiem: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [The System of Supporting Settlements as a Mechanism for Managing Spatial Development: Theoretical and Practical Aspects], *Vlast'* [Vlast], 2022, No. 2, pp. 95–111. (In Russ.).
- 6. Bezverbnyi V.A., Markvart E., Sitkovskii A.M. Prostranstvennoe szhatie territorii Rossiiskoi Federatsii: poniatie, kriterii, sistema pokazatelei [Spatial Compression of the Territories of the Russian Federation: Concept, Criteria, System of Indicators], *Goroda budushchego: prostranstvennoe razvitie, souchastvuiushchee upravlenie i tvorcheskie industrii* [Cities of the Future: Spatial Development, Participatory Governance and Creative Industries], edited by D.P. Sosnin. Moscow, Delo, RANKhiGS, 2021, pp. 63–93. (In Russ.).
- 7. Odintsova A.V. Mestnoe soobshchestvo: problema institutsionalizatsii [Local Community: The Problem of Institutionalization], *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki* [Issues of Theoretical Economics], 2023, No. 2, pp. 52–63. (In Russ.).
- 8. Bukhval'd E.M. Pravovoe regulirovanie strategicheskogo prostranstvennogo i territorial'nogo planirovaniia [Legal Regulation of Strategic Spatial and Territorial Planning], *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, No. 11, pp. 131–143. (In Russ.).
- 9. Bukhval'd E.M. "Osnovy gosudarstvennoi politiki v sfere strategicheskogo planirovaniia": nereshennye problemy ["Fundamentals of State Policy in the Field of Strategic Planning": Unsolved Problems], *Vestnik Instituta ekonomiki* [Bulletin of the Institute of Economics], 2022, No. 1, pp. 32–49. (In Russ.).
- 10. Smirnova O.O., Bocharova L.K., Beliaevskaia-Plotnik L.A., Bogdanova Iu.N. Kontseptual'nye podkhody k formirovaniiu arkhitektury dokumentov strategicheskogo planirovaniia v Rossii [Conceptual Approaches to the Formation of the Architecture of Strategic Planning Documents in Russia], *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Development)], 2019, Vol. 10, No. 4, pp. 440–456. (In Russ.).
- 11. 25 gorodov: Novyi oblik gorodov Dal'nego Vostoka [25 Cities: New Look of the Cities of the Far East]. (In Russ.). Available at: https://25gorodov.rf/

ANCHOR SETTLEMENTS – NEW PRIORITY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The most important priority of the spatial development of the Russian Federation in accordance with the new Spatial Development Strategy is the system of anchor settlements that form the settlement systems, infrastructure and economy of the Russian Federation and ensure the development of adjacent territories. Master plans are planned for some of the main settlements. The article examines the issues brought to life by the identification of anchor settlements as drivers of the development of the Russian socio-economic space and which are the subject of discussions and discussions. To what extent does the focus on the development of anchor settlements reflect the continuity of the spatial development policy of the Russian Federation? What problems arise in connection with the need to include the concept of a master plan in Russian legislation? Within the framework of the strategic planning system, special attention is paid to the issues of subordination of spatial development documents.

Keywords: master plan, master planning, anchor settlements, spatial development, spatial development strategy, region.

JEL: H70, R11, R22, R58

Дата поступления — 21.02.2025

Принята к печати -20.03.2025

ОДИНЦОВА Александра Владимировна

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра федеративных отношений и регионального развития;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: Aleksod@yandex.ru

ODINTSOVA Aleksandra V.

Dr. Sc. (Econ.), Leading Researcher at the Center for Federal Relations and Regional Development;

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218. e-mail: Aleksod@yandex.ru

Для цитирования:

Одинцова А.В. Опорные населенные пункты — новый приоритет пространственного развития Российской Федерации // Федерализм. 2025. Т. 30. № 1 (117). С. 52—70. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-1-52-70